

А. Б. Ипполитова

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. *alhip@yandex.ru*

ТАЙНОПИСЬ В РУССКИХ МАГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ: ТРАВНИКИ XVII–XVIII вв.

Статья посвящена анализу корпуса тайнописных фрагментов в русских рукописных травниках XVII–XVIII вв. – одном из жанров низовой рукописной традиции, тесно связанном с магией. Рассматриваются вопросы о функциях тайнописи в пределах этого жанра книжной культуры, типах шифрованных текстов, их тематике и смысловой нагрузке. Приемы шифрования в травниках представлены простой литореей, тайнописью по начальным буквам слов и латиницей. Установлено, что шифрованию подвергались культурно или религиозно табуированные тексты (о любовной магии, о благосклонности властей и всех окружающих); относящиеся к тайному знанию (мельничная и воровская магия; заговоры, ритуалы сбора растений); тексты и слова с высоким сакральным статусом (заговоры и молитвы, титулатура).

Ключевые слова: магия, фольклор, травники, заговоры, тайнопись, табуирование

Как отмечает в своей недавней работе Д. М. Буланин, корпус средневековых тайнописных текстов не содержит ничего особенно «тайного»: это названия священных понятий и объектов, имена писцов и других лиц, указания на обстоятельства переписки рукописи, благочестивые изречения, инвокации, элементы, маркирующие структуру книги. Исследования же тайнописи носят пока случайный характер (достаточно сказать, что после книги М. Н. Сперанского (1929 г.) [Сперанский] не было ни одной монографии на эту тему) с уклоном в сторону техники дешифрования. Вместе с тем при кажущейся «малоинформативности» тайнописные записи «не имеют цены как одно из средств проникнуть в духовный мир древних славян». Поэтому исследователь предлагает сосредоточиться на вопросе о функциях тайнописи в рамках славянской письменной культуры, определить сферу ее применения, ее задачи, репертуар «скрывававшихся» текстов [Буланин, с. 58–59]. Еще ранее А. А. Архипов указал на важнейшую функцию тайнописи – выделение сакрально значимых сегментов текста и предположил, что ее использование «заключало в себе определенную сакральную, иногда даже магическую силу» [Архипов, с. 85–86].

В этой связи особый интерес представляет обращение к тайнописным текстам в низовой рукописной традиции XVII–XVIII вв., в том ее изводе, который тесно связан с магией, в частности к текстам о растениях в травниках (и отчасти в лечебниках). Рассмотрение относительно полного корпуса таких текстов позволит ответить на вопрос о функциях тайнописи в пределах этого жанра книжной культуры, определить, какие типы текстов шифровались, какова их тематика и смысловая нагрузка.

Традиция русских рукописных травников существовала с начала XVII по начало XX в. и является гетерогенной. В травниках описываются как реальные, так и вымышленные растения, которые могли быть использованы в бытовых, лечебных или магических целях; некоторым растениям приписывались сверхъестественные свойства (см. подробнее: [Ипполитова, 2008]). Статьи о растениях в травниках имеют достаточно устойчивую структуру: название растения, описание его внешнего вида, места и времени произрастания, времени и ритуала сбора, функции растения и способы его применения.

Феномен тайнописи в травниках до сих пор не становился предметом специальных исследований. Впервые на него обратила внимание О. Б. Страхова в 1988 г. в кратких тезисах и привела несколько примеров [Страхова, с. 41–42]; ряд наблюдений содержится также

в монографии автора настоящей статьи [Ипполитова, 2008, с. 63, 135, 143, 148, 333, 350, 392]. Исследователи рукописных заговоров, близкого к травникам жанра книжности, склонны отдавать предпочтение конспиративной версии функционирования тайнописи – как средства избежать недовольства со стороны властей или вообще посторонних [Русские заговоры, с. 63–64; Турилов, Чернецов, с. 71].

Источниками статьи послужили тексты о растениях из травников и лечебников XVII–XVIII вв. из архивных и рукописных собраний Москвы, Санкт-Петербурга и Петрозаводска, а также опубликованных (в том числе выдержки из травника в материалах следственного дела 1770 г.¹). Для XVII в. тайнопись обнаружена только в статье о растении **семитар**², тексты обо всех остальных растениях – XVIII в.

Тайнопись выявлена нами в статьях о 15 растениях, что совсем немного для корпуса статей приблизительно в 500 растений (около 2 %), причем, как правило, ее употребление спорадично (обычно не более 1–3 текстов для одного растения – см. табл. ниже). Статьи-описания растений шифровались не целиком – лишь их отдельные фрагменты (от одного слова до нескольких фраз). В структуре статей применение тайнописи четко привязано к описаниям функций растений (для чего и как они использовались): это любовная магия (5 растений), разнородные магические функции (6 растений) и лечение (2 растения). Кроме того, зашифрованы имеющиеся в статьях о растениях один заговор, две молитвы и один неясный фрагмент (вероятно, заговор или описание ритуала сбора), а также два фитонима.

Большинству растений «с тайнописью» приписываются исключительно магические функции, а как минимум пять являются волшебными и наделяются в текстах чудесными особенностями (антропоморфный корень; цветы ночью горят, как свечи; трава разрушает железные предметы; имеет 12 разных цветков; нашедший траву заблудится и сойдет с ума и т. п.).

Приемы шифрования в травниках XVII–XVIII вв. представлены в основном двумя типами тайнописи, популярными в России этого периода: это простая литорея и тайнопись по начальным буквам слов³ (иногда в усложненном варианте). Кроме того, в лечебнике XVII в. имеется пример шифрования при помощи латиницы⁴ (о латинице в тайнописи см.: [Сперанский, с. 70–72]). Для некоторых текстов тип тайнописи нам не удалось определить и, соответственно, расшифровать их.

---

¹ Михайлова Т. В. Колдовские процессы в России: официальная идеология и практики народной религиозности (1740–1801 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 269–273.

² Здесь и далее фитоним, набранный полужирным шрифтом, обозначает всю совокупность текстологически близких текстов об одном растении (для чего выбран один из частотных фитонимов, имеющихся в текстах указанной совокупности). Фитоним, набранный курсивом, обозначает название растения, имеющееся в конкретной рукописи.

³ Как правило, при отсутствии дополнительной информации такие записи не поддаются дешифровке, на что указывал еще М. Н. Сперанский: «Гораздо труднее для дешифровки прием иной, но аналогичный акростику-анаграмме: пишутся только начальные буквы слов, составляющие запись; отгадку – и то не всегда надежную – могут дать или посторонние указания ... или же если под буквами скрыт какой-либо словесный шаблон ...» [Сперанский, с. 41–42].

⁴ ОР ГИМ. Музейское собрание. № 1226. Лечебник. Конец XVII в. 307 л. 4° (далее – Муз. 1226).

Растения	Кол-во текстов с тайнописью / Всего текстов	Типы тайнописи			Тайнопись в описании функций растений			Тайнопись в прочих фрагментах	
		Начальные буквы	Простая логорея	Латиница	Любовная магия	Прочая магия	Лечение	Заговор, молитва, ритуал сбора	Фитоним
Адамова глава 2А	1/20		+						+
Богородичная	1/17	+					+	+	
Воронец 1	5/14	+(5)	+(2)		+				
Гнида	8/10	+			+				
Ероха + палочник	1/2 + 1/6	+				+			
Котовы муде	1/10		+						+
Левуппа	3/8	+				+			
Муравей	1/10	+				+			
Мышка	3/10	+					+		
Перфянка	1/4	+			+				
Ряска 1	3/18	+						+	
Семитар	2/14	+(1)	+(1)	+(1)	+(2)	+(1)			
Сова 1	3/7	+				+(1)		+(2)	
Солнешник 1	6/8	+						+	
Улик	2/4	+			+			+	

Случай растения семитар

В травниках и лечебниках XVII–XVIII вв. сохранилось около 15 вариаций текста о волшебном растении **семитар**, имеющем антропоморфный корень и четыре разноцветных венчика, – своеобразной русской мандрагоре⁵. Названия **семитара** в разных рукописях варьируются – например, *семитар*, *симтарм*, *сирман*, *царь трава сам парамонтъ* и др. Тайнописные

⁵ Подробнее о **семитаре** см.: [Ипполитова, 2008, по указ. на с. 480; тексты: с. 401–402, 415–416].

фрагменты встречаются лишь в двух текстах об этом растении. Они интересны разнообразием как приемов шифрования, так и тематики.

1. В травнике второй четверти XVIII в. Вел. 26⁶ содержится одно из самых пространных (более 300 слов) описаний **семитара** (фитонимы *сирман*, *покрик*⁷). Здесь подробно описана анатомия корня-«человека» и рассказывается, как его использовать в магии. Так, согласно тексту, «голова» корня поможет мужу полюбить жену, «правая рука» способствует, чтобы муж и жена не изменяли друг другу, а сваренная в молоке «печень» наделялась способностью излечивать бесплодие. Два фрагмента в тексте о применении чудесного корня записаны простой литеурей:

1) Корню-«человеку» разрезают «грудь» и вынимают «сердце». Далее зашифрован фрагмент о привораживании (сохраняем разделение на слова, как в источнике):

И ꙗ томъ корени велико нѹтръ, какъ в члвкѣ. И ты срѣце вынеши да половины его раꙗдели перстомъ мизиннымъ или трети^а, и да пить дѹшеде тоѹя шоꙗковеви нси хаты инш ке ще ѹгпекъ кѹхикъ.⁸

Дешифровка⁹: «И в том корени велико нутр, как в человеке. И ты сердце вынемши да половины его раздели перстом мизинным или третим, и да пить *девице*¹⁰, *коя восхощеши, или жа[н]кы, и по тебе учнет тужить*».

2) Волшебный корень предполагалось использовать также для успеха в суде и среди людей:

Коли хочешь кячакиля или па лѹцъ, то^т коре^н деꙗжа^т при себѣ, шипшакъ не бѹдешь ниме^т, щалкеснипо⁹ бѹдешь, ѹчнѣ^т тебѹ сющекъ и шли сюды ѹчнетъ неща сющикъ зело.¹¹

Дешифровка: «Коли хочешь *тягаться* или *на суд*, тот корень держать при себе, *виноват* не будешь *ничем, властелином*¹² будешь, учнет тебя *любить, и вси люды учнет теба любить* зело».

Таким образом, в тексте о *сирмане* тайнописью обозначены фразы о любовной магии (на приворот женщины), о магическом воздействии имярека на чувства окружающих людей и на суд. При этом существенно, что имеющиеся в этом же тексте сведения о супружеской магии (чтобы муж полюбил жену; чтобы супруги не изменяли друг другу) и о чудесной возможности забеременеть женщине при помощи «печени» волшебного корня остались не зашифрованы.

2. В тексте из лечебника конца XVII в. о траве *симтарм*, озаглавленном «Если кто хочет жениться», тайнопись встречается примерно в той же позиции, что и в примере о *сирмане*, – во фрагменте об употреблении «сердца» чудесного корня. Первый публикатор текста А. А. Турилов предложил частичное прочтение этой тайнописи [Турилов, 1998, с. 34] и отметил, что здесь использованы разные системы шифрования [Турилов, 2002, с. 375]. Приведем расшифровку А. А. Турилова:

«И выняти из того человека сердце – есть бо нутр в том человеке, как в жи[во]м же. И половину того же сердца, или третью часть истерети мизинным палцом, и дать кому ни буди

⁶ РО ИРЛИ. Кол. В. В. Величко. № 26. Лечебник. Вторая четверть XVIII в. 326 л. 2° (в составе – травник, л. 279 об.–311 об.) (далее – Вел. 26).

⁷ Ср. польск. *pokrzyk* 'Atropa belladonna L.'

⁸ Вел. 26. Л. 297. № 73.

⁹ Ранее мы предлагали несколько иной вариант побуквенной дешифровки и реконструкции этого фрагмента: «... и да[и] пить цувеце, коя восхощеши и лижать, и по тебе учнет тужить»; «... и да[и] пить девице, коя восхощеши, и лижать <лежать? лизать? – А. И.>, и по тебе учнет тужить» [Ипполитова, 2008, с. 350].

¹⁰ Испр., при побуквенной дешифровке получается *цувеце* – видимо, ошибка писца.

¹¹ Вел. 26. Л. 297 об. № 73.

¹² Испр., при побуквенной дешифровке получается *бастелином* – видимо, ошибка писца.

пити – [женке] или *дѣ[вке]* ко *а¹³ х ш з с ъ¹⁴* ино *дѣ[вка]* и *ж[ен]к[а]* возжде[ле]ют, хотя буди *сх[имница]* или *княжна¹⁵* и они *б[удут]*¹⁶ твои, аще испиеть ист твоих рук»¹⁷ [Турилов, 1998, с. 34].

Как видно из текста, здесь действительно применяется смешанное шифрование: по одной-двум первым буквам слова (а иногда указывается также последняя или предпоследняя буква) (*дѣ* => *девка*, *жк* => *женка*) и на основе латиницы (*knzna* => *княжна*). Основываясь на наблюдениях А. А. Турилова и на проведенной нами сверке текста по оригиналу, мы предлагаем свой вариант прочтения и расшифровки этого фрагмента:

Муз. 1226. Л. 174–174 об.	
<p>И выняти и³ того члѣка сѣ^аце: есть бо нѣтрѣ в' томѣ члѣке как в жимѣ же и половинѣ того же брѣца или третью ча^т' истер'ти мизинимѣ пал'цомѣ і да^т комѣ ни бѣди пити ли д^ѣ ко а х. ш с с б¹⁸ ино д⁺ и ж к во³ждѣют хотя^ѣ бѣди : с' или knzna і о^н Б¹⁹ тво^а аще испиеть и с' твоих рѣкъ.</p>	<p>И выняти из того человека сердце: есть бо нутр в том человеке, как в жи[во]м же. И половину того же сердца или третью часть истерти мизиним пальцем и дать кому ни буди пити [женке и]ли де[вке], ко[e]а х[оше]шь з[а] с[e]б[я], ино де[вка] и ж[ен]к[а] возжде[ле]ют, хотя б буди ц[а]р[евна] или кн[я]жна, и они б[удут] твои, аще испиет ис твоих рук.</p>

Таким образом, мы предлагаем:

1) вариант расшифровки темного места *ко а х. ш с с б²⁰* => *ко[e]а х[оше]шь з[а] с[e]б[я]*;

2) новое чтение *с'* (латиница) вместо кириллического *с^х* (=> *схимница* у А. А. Турилова);

с' мы расшифровываем как *ц[а]р[евна]*. Это чтение и расшифровка подтверждаются наличием в той же рукописи пары аналогичных слов (*царем – князей*), записанных латиницей:

Какъ *ѣголити гневъ сѣm ілі qniazei²¹*.

Итак, в тексте о *симтарме* тайнописью обозначены наименования женщин (*девка, женка, царевна, княжна*), фраза, выделяющая интересующих имярека женщин среди всех прочих («которую хочешь за себя»), и глагол «будут», подтверждающий действенность магической процедуры.

Отметим, что шифрованные записи не идентичны в разных текстах о **семитаре**, то есть они возникали независимо друг от друга по воле того или иного писца.

3. В качестве дополнения приведем еще один текст о **семитаре** в особой редакции из лечебника XVII в.; он не содержит тайнописи, но явно возник как результат табуирования «профанного». Здесь изъяты все сведения о любовной и супружеской магии (оставлена лишь магия на рождение детей); народный хрононим *Иванов день* заменен каноническим *Рождество Иоанна Предтечи*; в описание ритуала сбора вставлено указание на необходимость чтения молитвы и быть чистому от скверны; магическая функция с использованием «сердца» заменена лечебной: умыться с «сердца» корня – чтобы исцелить больное сердце. То есть текст был отредактирован в русле христианской традиции по религиозным мотивам:

Црѣ трава са^н парамо^нтъ, а цвѣто^ѣ на не^н д^ѣ си^н, зеле^н, черлены, ба^рров. **А** имати єя на Роже^ѣтво Іба^нна Прѣтчи в вечѣрѣ с^ѣвоз^ѣ гри^ннѣ златѣ или с^ѣрѣб^ннѣ, окопа^т рѣками и до^ѣтали не вынима^т, говори^т молѣтва, а бы^т чи^ѣтѣ о^т всякие сквѣ^ѣны. **А** корѣ^ѣ травы тоя члѣкъ, а трава выро^ѣла ѣ нѣго из ребра. **И** ра^ѣрѣжь ре^ѣро, и вы^н с^ѣрѣце, и ѣ кого боли^т с^ѣрѣце,

¹³ Или л (?) (Примеч. А. А. Турилова).

¹⁴ Или ѣ (?) (Примеч. А. А. Турилова).

¹⁵ Написано латиницей: *knzna*. (Примеч. А. А. Турилова).

¹⁶ Написано тайнописью: **Б** в круге (Примеч. А. А. Турилова).

¹⁷ Муз. 1226. Л. 174–174 об.

¹⁸ **Б** – возможно также чтение **Ѣ** или **Ѧ**.

¹⁹ Буква **Б** обведена кружком.

²⁰ **Б** – возможно также чтение **Ѣ** или **Ѧ**.

²¹ Муз. 1226. Л. 178.

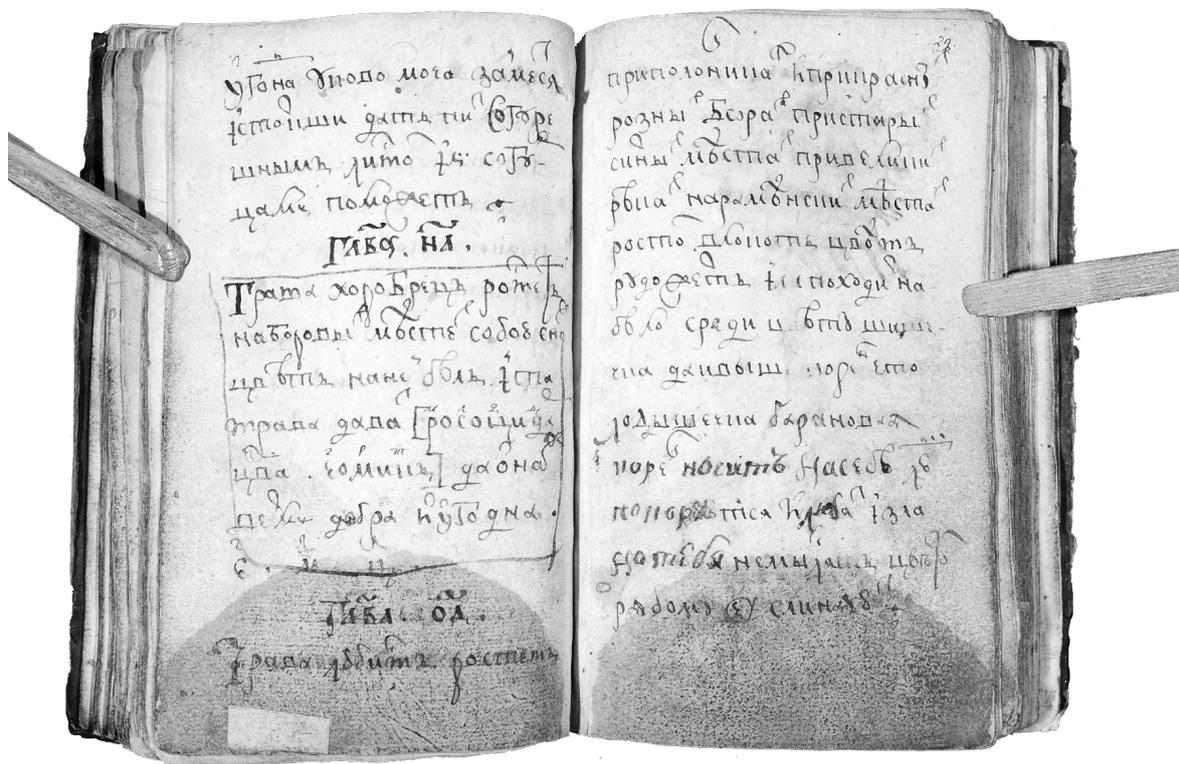

с нѣго ѹмыва^тся, бѹде^т здоров. А ѹ которо^у детѣ^в нѣтъ, и та же ка^к емьлѣ^т коре^н, что члѣв^к, и вари^т в молокѣ по г^р ѹтра, и пи^т на ^аще се^рце по г^р * ѹтра, тогда роди^тца дочь, а пото^м ѣн.²²

Любовная магия

В тексте 1703 г. о траве *хоробрец* (**воронец 2**) есть три зашифрованных простой литореей слова, помещенных в квадратные скобки, а в конце текста – еще три буквы под титами:

Трава хоробрець, ро^утетѣ^т на боро^вы^х мѣ^сте^х, со^вою с но^{*}, цвѣ^тѣ^т на не^н бѣ^лѣ. I та трава дава^т [р^ос^оц^анд^ар^а цѣ^а ч^ом^рик^тъ], да она * ве^рми добра и ѹгодна ѣ. м. ц.²³

Ил. 1. ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 1072. Л. 28 об.

Над согласными буквами в первой тайнописи, вероятно, кем-то из читателей XVIII в. надписаны их значения. Дешифрованный текст выглядит следующим образом: «И та трава давать *молодицам*²⁴ – *душа горит*».

Речь идет о магическом воздействии на женщину, чтобы она воспылала страстью к субъекту магии²⁵. Тайнопись здесь выражает индивидуальную волю составителя рукописи, так как эта фраза в других текстах о данном растении не зашифрована. Правда, в еще одной рукописи XVIII в.

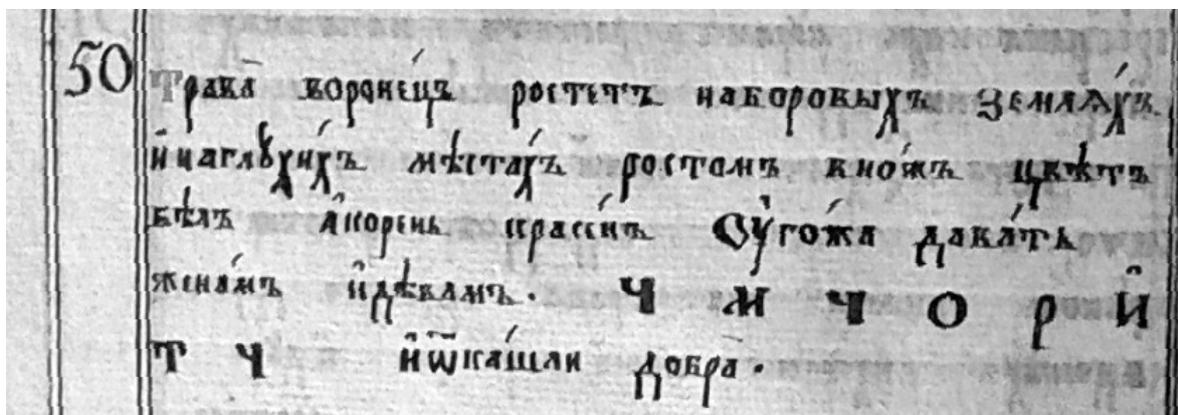
²² ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 114. Лечебник. Вторая половина XVII в. 109 л. 8°. Л. 15 об.–16.

²³ ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 1072. Сборник выписок из лечебника, травника, астрологических сочинений 1703, 1705 гг. 160 л. 8° (в составе – выписки из «народного» травника, 1703 г., л. 4–4 об., 25а об.–37 об.). Л. 28 об. № 51.

²⁴ Лексема *молодица* в XVIII в. обозначала молодую женщину, причем, как правило, замужнюю (Словарь русского языка XVIII в. СПб., 2003. Вып. 13. С. 10).

²⁵ Подобные формулы «горения от любви» известны в русской заговорной и книжной традиции [Топорков, с. 24–45].

в той же позиции встречается последовательность букв, в центральной части которой можно опознать слово «горит» с зашифрованной (?) простой литореей первой буквой (Ч вместо Г):
 Оугожа давать женамъ и дѣвамъ. ЧМЧОРИТЧ и ѿ кашли добра.²⁶

Ил. 2. РГАДА. Ф. 181. Оп. 5. № 476/956. Л. 222 об.

Однако не ясно, являются ли здесь первые две буквы **ЧМ** и последняя **Ч** осмысленной тайнописью или подверглись порче в процессе рукописной трансляции текста.

Три буквы под титлами **ѿ. ѿ. ѿ.** в конце статьи о *хоробреце* – вероятнее всего, начальные буквы слов зашифрованного текста. Сходные буквы встречаются еще в нескольких текстах о том же растении, но значение их остается неясным:

Добра давать женамъ. Или ꙗкого дѣша горитъ, сѣя трава велми ꙗгодна ѿ ѿ ѿ ѿ.²⁷

Та трава добро, ꙗ ково по ко дѣша горитъ, то перестанетъ. I та трава велми ꙗгодна
ѿ: М:²⁸ **ѿГ:** **ѿЦ:**²⁹

А корень ея добро ѿ дѣ давать женамъ, коя мѣжа не любитъ ѿ дѣ гѣ ѿ ѿ ѿ ѿ.³⁰

В травниках дешифровать такие случаи могут помочь варианты одного текста в разных рукописях, иногда содержащие нешифрованные слова. Как в примере с растением **перфянка** (*пересыанка, пересыяка*), где в зашифрованном и в обычном виде встречаются обозначения женщин и девушек:

²⁶ РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция)). Оп. 5. № 476/956. Сборник-лечебник. XVIII в. 241 л. 2° (в составе – травник, л. 208–230 об.). Л. 222 об.

²⁷ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. QVI.18. Сборник-лечебник. Вторая половина XVIII в. 39 л. 4° (в составе – травник, л. 2–3 об., 25–39 об.) (далее – QVI.18). Л. 33 об. № 40.

²⁸ Буква **М** обведена кружочком.

²⁹ Фонды Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь». КП-4281/1. Травник. Конец XVIII в. 48 л. 8° (далее – Кижь. КП-4281/1). Л. 20. № 54.

³⁰ РО ИРЛИ. Собрание В. Н. Перетца. № 489. Травник. Конец XVIII – начало XIX в. 18 л. 4° (далее – Перетц. 489). Л. 6 об. № 48.

Увар. 705 ³¹ . Л. 26. № 79	НИОР БАН. 45.8.175 ³² . Л. 12. № 76
Кто ея корень носит при себе, и того человека любят [ж и д] ³³ .	То ^т корень кто носи ^т при себѣ, і того члѣка любя ^т же ^т ки и дѣвки.

Другая сложность дешифровки этого типа тайнописи состоит в том, что в процессе копирования непонятный переписчику текст мог им неверно трактоваться и исходные буквы заменялись другими (обычно сходных начертаний).

С упоминанием *молодых молодиц* и тайнописью мы вновь встречаемся в трех текстах XVIII в. о траве **гнида** – невысоком растении черного цвета с черным цветком, которое защищает от медведя (он не нападает на человека, не ревет) и от собак (они не лают), например:

Трава гнида... Да үго^ана и молоды^а молодица^а (д) (ж) (ц) (к) (с)³⁴

Можно предположить, что здесь первые буквы тайнописи **Д** и **Ж** могут обозначать слова из того же семантического ряда, что и *молодицы*, то есть девушек и женщин. Вероятнее всего, этот текст тоже о любовной магии. Сходные наборы букв (*М Д Ж Ц П С; м д ц п и; м д ж ц п и* и др.) есть и в других текстах о **гниде**, но *молодые молодицы* там заменены на *молодых, молодых детей и молодого человека*³⁵.

Прочие магические функции

Оставшиеся примеры о функциях растений зашифрованы по начальным буквам и, как правило, не дешифруются. Предположительные значения тайнописи реконструируются нами по контексту. Отметим, что в абсолютном большинстве случаев этот тип тайнописи помещается в самом конце статьи о растении. Кратко рассмотрим основные примеры.

В текстах о растениях **ероха** и **палочник** (*Turpha latifolia* L.) тайнопись по начальным буквам завершает фразу об их пользе для мельников на мельнице³⁶:

Трава палочни^к высоко^к черно^к, наве^рху^к че^рные палочки... Да и ме^чнико^к де^ржать добра в ме^чница^х : (м) (п) (е)³⁷.

А в тексте о волшебном растении **сова I** тайнопись, вероятно, связана с разрушением мельницы:

Кто на тѹ травѹ наидетъ – заблудитца, а ^тто вырветъ – без ума бѹдетъ, а в мелницѹ кинетъ – мелницѹ рознесетъ п̄ д̄ б̄ з̄ ẽ̄ р̄ ж̄ ч̄ железо д̄ ӣ (?) х̄ к̄ ӣ (?)³⁸

Один из текстов о волшебной траве **муравей**, ломающей косы, снимающей с коней путы и открывающей замки, известен по копии травника, имеющейся в следственном деле 1770 г.:

«В 74 статье трава муравей, аще нату траву конь найдет зжелезами путо снего спадет аели коса поразмаху набежит переломитца, аще кто ея найдет и себе обрящет и в руке своей держит и замок никакой неустоит а врот положить неможет ево: причем под титлами поставлены в клетках два слова П: У:»³⁹.

³¹ ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 705. Травник. Середина XVIII в. I + 36 л. 4°.

³² НИОР БАН. 45.8.175. Травник. Середина XVIII в. 21 л. 4°.

³³ Квадратные скобки в рукописи. Текст цитируется в современной орфографии.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 9530. Травник. Третья четверть XVIII в. 133 л. 8° (далее – Муз. 9530). Л. 28 об.–29. № 76.

³⁵ Увар. 705. Л. 24 об. № 74; ОР РГБ. Ф. 39 (Собрание С. О. Долгова). № 111. Травник. Начало XVIII в. 30 л. 8° (далее – Долг. 111). Л. 7–7 об.; Перетц. 489. Л. 9 об. № 67.

³⁶ Наличие одинакового фрагмента в описаниях двух разных растений – следствие контаминации.

³⁷ Муз. 9530. Л. 28. № 72.

³⁸ Перетц. 489. Л. 4 об. № 38.

³⁹ Михайлова Т. В. Колдовские процессы в России: официальная идеология и практики народной религиозности (1740–1801 гг.). С. 272.

Благодаря довольно большому числу текстов об этом растении в других списках, проблем с дешифровкой записи «П: У:» не возникает, это слова «петля удавить», то есть предполагалось, что растение могло спасти приговоренного к виселице от удушения веревкой:

Следственное дело 1770 г. ⁴⁰	НИОР БАН. 33.14.11 ⁴¹ . Л. 35 об. № 78
А в рот положить – не может ево: причем под титами поставлены в клетках два слова П: У:	А кто в ро ^т положитъ, и петля удавить не можетъ.

В нескольких текстах о растении **мышка** тайнопись **д. в. х. к. / д в х / Ж: I: €: Д: в: X:** коррелирует со словами «хмель» и «пьет»⁴²:

А давать с приговоромъ имать хмѣлю пьеть д. в. х. к.⁴³

По данным других, нетайнописных, вариантов статьи о **мышке** можно предположить, что растение помогало излечиться от склонности к пьянству:

Добро ея давать, кто с ума сондетъ, или хто во снѣ говоритъ, у кого дѣти не стоятъ, или кто много пития пьеть. Добра и к любви, токмо бра^т ея с приговором.⁴⁴

Волшебное растение **левуппа**, согласно травникам, невозможно найти днем, зато ночью его цветы горят, как свечи, вокруг него склоняются другие травы. **Левуппе** приписывались чудесные свойства: его обладателю оказывали почести, оно оберегало от порчи, от недруга, на свадьбе и в пиру, помогало на охоте. В некоторых рукописях функции растения не перечисляются, но указываются обобщенно – «ко всячине добра», а далее следует тайнопись из 4–5 букв, которая, возможно, заменяет описание конкретных функций растения, например:

И та трава ко всячине добра и годна. З Р € Т.⁴⁵

Заговоры, молитвы, ритуалы

Уверенно говорить о наличии тайнописного заговора в травниках мы можем только в случае с растением **улик**. О нем известно 4 текста, два из них содержат тайнопись по первым буквам слов, а еще два – полный текст заговора на сбор этого растения. Правда, буквы в двух тайнописях совпадают лишь частично, равно как и соответствие между заговором и его шифровками явно неполное. Вероятно, обе тайнописные записи подверглись порче в процессе переписки. Заговор предполагалось читать при сборе растения, а его действие было направлено на восстановление любви между супругами. Приведем тайнописный и обычный варианты:

Кижи. КП-4281/1. Л. 25. № 78	Увар. 705. Л. 28 об. № 86
Как ты т: г: п: та ^к п т к іли: м: к своей главѹ с в д: и р: с д ни от х: в: п д: д:.	Как ты, трава, приклонила главу свою в землю, так бы приклонили оне ж меж себя главы свои всею душей и ретивым сердцем, думою и мыслию хотню век по веку до гробныя доски ⁴⁶ .

⁴⁰ Там же.

⁴¹ НИОР БАН. 33.14.11. Травник. Последняя четверть XVIII в. 47 л. 8°.

⁴² Долг. 111. Л. 1; Q.VI.18. Л. 38 об. № 68; Михайлова Т. В. Колдовские процессы в России: официальная идеология и практики народной религиозности (1740–1801 гг.). С. 272.

⁴³ Q.VI.18. Л. 38 об. № 68.

⁴⁴ НИОР БАН. 33.14.11. Л. 34. № 74.

⁴⁵ Там же. Л. 32 об. № 70.

⁴⁶ Текст рукописи цитируется в современной орфографии.

В одном из двух текстов об **улике** с тайнописным заговором функция растения изменена: вместо супружеской магии его предполагалось использовать на приворот девушек и молодых женщин⁴⁷.

Известны также два случая записанных тайнописью молитв. При сборе уже известной нам травы **сова I** в рукописи XVIII в. рекомендовалось читать молитву «Трисвятое», зашифрованную по первым буквам:

«...а рвать непростому С(вятый) Б(оже) С(вятый) К(репкий) С(вятый) Б(ессмертный) П(омилуй) Н(ас) ав (т.е. трижды)»⁴⁸.

Вероятно, та же молитва или иной текст на сбор были зашифрованы в конфискованном в 1770 г. у коломенского попа Иакова травнике:

«На шестой странице в 26й статье трава савинка ... и взять непросто; причем написаны очерченные в клетках как видно в толкование того или для какова наговору Разные литеры ав кокой силе неизвестно:»⁴⁹.

При применении травы **богородичная** для лечения женщин травник рекомендовал читать молитву Богородице:

«Есть трава Богородичная ... та трава добра человеком и скотом и у которыя жонки болят груди или титки парь да хлебай да говори Б(огородице) Д(ево) ... »⁵⁰.

В части текстов о волшебном растении **солнешник I** встречается достаточно длинная запись тайнописью – около 30 символов, дешифровать ее не удалось. Текст зашифрован, видимо, по начальным буквам или смешанным кодом – с использованием цифрового значения букв (судя по повторам одинаковых символов). В разных рукописях отдельные буквы в тайнописи варьируются, но есть и совпадения. Тайнопись помещается после фразы о том, что выкапывать это растение «не просто» – это выражение в травниках обозначает обладание особым (колдовским) знанием, в данном контексте – знанием о том, с каким ритуалом собирать растение:

Єсть трава солнешникъ... Ѧ копать єя не просто: м. н. о. а. а. о. п. р. р. х. к. л. л. н. о. п. ж. р. р. а. а. с. а. дѣх. ч. н. н. о. И носить на себѣ, то^т бѣде^т силенъ велми храбръ вои^н. Ѧ копа^т в' маіе мѣѣ в «9»^а числѣ. Ѧ ка^к пропѣстишь, и ты на Ивановъ днѣ Купалницы, и никому не сказывай, то велми богатъ бѣдешь.⁵¹

Можно предполагать, что здесь тайнописью зашифрован заговор, который следовало произносить при выкапывании растения, либо описан ритуал сбора. Отметим, что в рукописи XVIII в. из ОР РГБ в тексте о **солнешнике I** тайнопись и предшествующие ей слова «не просто и» были намеренно вычеркнуты⁵² – своеобразный случай табуирования табуированного.

⁴⁷ Действующий травник из Южной Сибири / Подгот. текста, предисл., словник В. А. Липинской, Г. А. Леонтьевой // Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998. С. 434.

⁴⁸ ОР ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 2257. Сборник. Последняя четверть XVIII в. 40 л. 4^о (в составе – травник, л. 1–17 об.) (далее – Барс. 2257) (цит. по: [Страхова, с. 42]).

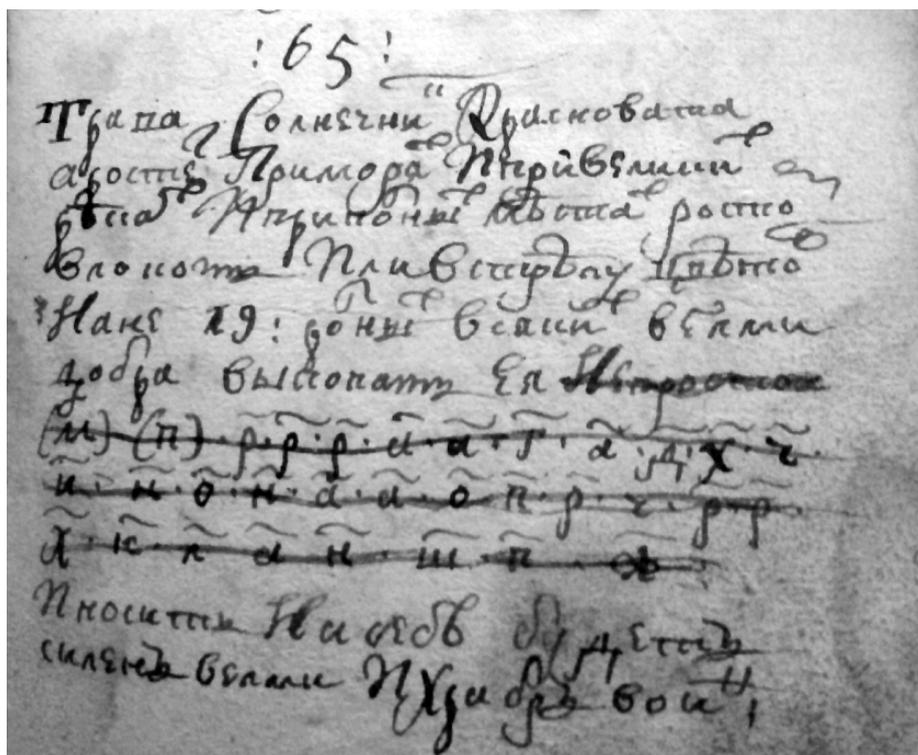
⁴⁹ Михайлова Т. В. Колдовские процессы в России: официальная идеология и практики народной религиозности (1740–1801 гг.). С. 270.

⁵⁰ Барс. 2257 (цит. по: [Страхова, с. 42]).

⁵¹ QVI.18. Л. 35 об. № 50.

⁵² Муз. 9530. Л. 26. № 65.

Ил. 3. ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 9530. Л. 26.

С выражением «не просто» мы встречаемся и в тексте о волшебном растении **ряска 1**, при помощи которого можно было выведать тайну у жены. Для этого нужно было положить траву женщине в головы в определенное число месяца. В трех текстах о **ряске 1** этот совет заключается тайнописью:

Трава роска или росвяна растеть кустиками маленка, синенка, ростучи, по земли тянется. Тѹ траву когда положишь женѣ в голову, то она все скажетъ: с кемъ у неѣ бывало и что мыслить худое или доброе. А положить я не просто в 14 или 20: или въ 25: день с: л: с: м: н:⁵³

В двух других текстах буквы следующие: **Г: П: / Г: М: П:**⁵⁴. Вероятно, как и в статье о **солнешнике 1**, здесь закодирован текст заговора или описание ритуальных действий.

Фитонимы

Сборник смешанного содержания середины XVIII в., известный по публикации Н. Н. Виноградова, представляет собой по преимуществу подборку заговоров вперемежку со статьями из травника и лечебника [Виноградов, с. 28–41, № XXIV]. Этот сборник – самый «насыщенный» тайнописными текстами среди всех известных нам памятников магической низовой рукописной традиции (заговоры, травники, лечебники) и, бесспорно, заслуживает отдельного исследования. Составитель сборника (по замечанию Н. Н. Виноградова, «человек для своего времени, по-видимому, довольно образованный»; «почерк красивый, четкий, убористый – опытного писца – с завитками и разного рода украшениями» [Виноградов, с. 28]) пользовался простой литореей и зашифровывал как отдельные слова (в частности, обценная лексика), так и целые тексты, преимущественно заговоры, но тайнопись имеется и в статьях

⁵³ Кизи. КП-4281/1. Л. 24–24 об. № 76.

⁵⁴ Михайлова Т. В. Колдовские процессы в России: официальная идеология и практики народной религиозности (1740–1801 гг.). С. 272–273.

травника. Во-первых, зашифровано заглавие рукописи: **Кшампитъ** (*Травник*). Во-вторых, – два фитонима: **Ацароша глава** (*Адамова глава*) и **Котовы рүци** (*Котовы муди*). Замену слова *муди* в составе фитонима можно объяснить табуированием обценной и близкой к ней лексики (что видно по другим заменам в рукописи). Но чем вызвано шифрование прилагательного *Адамова*, остается неясным. Отметим, что шифрование фитонимов – новшество для травников, но оно получит продолжение в XIX в. (травники Ивана Бирюкова, см.: [Ипполитова, 2008, с. 63; Ипполитова, 2015]).

* * *

Итак, корпус тайнописных текстов в травниках (и в текстах о растениях из сборников близкого содержания) крайне невелик (около 2 % растений) и вместе с тем неоднороден: шифровались как фрагменты статей о растениях, так и включенные в них заговоры и молитвы; встречаются разные типы тайнописи; есть читаемые и не поддающиеся дешифрованию записи; криптограммы встречаются, как правило, только в избранных текстах о том или ином растении (что говорит об индивидуальной воле составителей соответствующих рукописей).

Тайнописные тексты удалось расшифровать для 9 из 15 растений. Среди них 4 связаны с любовной магией. В таких текстах табуируются наименования лиц женского пола (*женка, девка, княжна, царевна, молодица*), глаголы и выражения, выражающие любовное влечение и эмоции (*восхотеть и хотеть, тужить, душа горит*), а текст любовного заговора зашифрован почти целиком (**улик**).

С социальной магией, то есть взаимоотношениями с судом, властями и всеми людьми, связан один дешифрованный фрагмент (**семитар**). Эта тема оказывается близка к сфере преступного, тайного знания, выраженной фрагментом о неудавлении петлей (**муравей**).

Для растений с нерасшифрованными криптограммами (8) мы можем только догадываться об их значении по контекстам. Насколько можно судить, здесь продолжают темы любовной магии (**гнида, воронец 1**), тайного знания и колдовства (мельница и ее разрушение – **ероха/палочник** и **сова 1**; сбор растения **солнешник 1**, магическое применение **ряски 1**), а также добавляются темы избавления от пьянства (**мышка**) и применения растения в любых целях (**левуппа**).

Использование тайнописи в заговорах и молитвах (3 растения с расшифровкой: **улик, сова 1, богородичная**, а также, возможно, нераскрытые криптограммы в текстах о **солнешнике 1** и **ряске 1**), по-видимому, маркировало их как сакральные тексты и одновременно усиливало их действенность. Существенно, что в отличие от сборников заговоров такие записи в травниках зашифрованы целиком, то есть выделены как особые на фоне обычного текста. Возможно, мы имеем дело с аналогом известных по устной традиции запретов на произнесение заговоров вслух при посторонних, передачу их другим лицам, чтобы заговор не потерял силу.

Благодаря копии травника в следственном деле 1770 г., обнаруженного у коломенского священника Иакова Тимофеева, мы имеем некоторые данные о прагматике тайнописи. Следователи скопировали не весь травник, а именно те статьи из него, которые показались им подозрительными, в частности статьи с тайнописью: «причем написаны очерченные в клетках как видно в толкование того или для какова наговору Разные литеры ав кокой силе неизвестно:»⁵⁵. В этой связи возникает сомнение в том, что тайнопись могла использоваться для сокрытия информации от властей – ведь именно она сразу же и привлекала их внимание. Важна и интерпретация властями зашифрованных фрагментов: как «толкование» имеющегося текста либо как «наговор», то есть вербальная магия.

---

⁵⁵ Там же. С. 270.

Таким образом, обращение к тайнописи в травниках обусловлено различными причинами. Шифрованию могли быть подвергнуты следующие тексты:

- культурно или религиозно табуированные, запретные по какой-либо причине (о любовной магии, о снискании благосклонности властей и судей);
- относящиеся к тайному знанию, закрытому для непосвященных (мельничная и воровская магия; заговоры, ритуалы сбора растений);
- тексты и отдельные слова, обладающие высоким сакральным статусом (заговоры и молитвы; титулатура – царевны, княжны, цари, князья).

В перспективе было бы полезно продолжить изучение функционирования тайнописи с привлечением более широкого круга источников (рукописные лечебники, сборники заговоров) и расширением хронологии в сторону XIX – начала XX в., когда происходит трансформация магической рукописной традиции [Ипполитова, 2008, с. 16; Русские заговоры, с. 21] и, соответственно, меняется и характер использования тайнописи (например, в травниках появляются тайнописные шутки). Этот материал позволит проводить сравнительные исследования с данными аналогичных жанров в других славянских (и неславянских) рукописных традициях.

Литература

- Архипов А. А. О происхождении древнеславянской тайнописи // Советское славяноведение. 1980. № 6. С. 79–86.
- Буланин Д. М. Тайнописание и инописание (Новации русской письменности в пору Второго южнославянского влияния) // Palaeobulgarica/Старобългаристика. 2020. Т. 44. № 3. С. 58–80.
- Виноградов Н. [Н.] Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. СПб., 1909. Вып. 2. 94 с.
- Ипполитова А. Б. Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. М., 2008. 511 с., [8] л. ил., факс.
- Ипполитова А. Б. Травники нижегородского мещанина Ивана Бирюкова: проблемы атрибуции и место в рукописной традиции // Славянская традиционная культура и современный мир. М., 2015. Вып. 17. Фольклорные традиции в поликультурных зонах России. С. 116–131.
- Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Подгот. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М., 2010. 830, [1] с.
- Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929. (Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4). 161 с.
- Страхова О. Б. Фрагменты заговоров и молитв в травниках // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. Ч. 1. С. 40–42.
- Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: История, символика, поэтика. М., 2005. 478 с.
- Турилов А. А. Народные поверья в русских лечебниках // Живая старина. 1998. № 3. С. 33–36.
- Турилов А. А. Народные поверья в русских лечебниках // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 367–375.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 8–72.

References

- Arkhipov, A. A. O proiskhozhdenii drevneslavyanskoi tainopisi [About the Origin of Old Slavic Cryptography]. In *Sovetskoe slavyanovedenie*. 1980. No. 6. Pp. 79–86.
- Bulanin, D. M. Tainopisanie i inopisanie (Novatsii russkoi pis'mennosti v poru Vtorogo yuzhnoslavyanskogo vliyaniya) [Cryptography and Alternative Writing Systems (Inopisanie) (Innovations of Russian Literature at the Time of the Second South Slavic Influence)]. In *Palaeobulgarica/Starob'lgaristika*. 2020. Vol. 44. No. 3. Pp. 58–80.

- Ippolitova, A. B. Russkie rukopisnye travniki XVII–XVIII vv.: Issledovanie fol'klora i etnobotaniki [Russian Herbal Manuscripts of the 17th – 18th Centuries: Research in Folklore and Ethnobotany]. Moscow, 2008. 511 p., [8] l. of il, facs.
- Ippolitova, A. B. Travniki nizhegorodskogo meshchanina Ivana Biryukova: problemy atributsii i mesto v rukopisnoi traditsii [Herbal Books of the Nizhny Novgorod Meshchanin Ivan Biryukov: Problems of Attribution and Place in the Manuscript Tradition]. In *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremenniy mir*. Moscow, 2015. Issue 17. Fol'klornye traditsii v polikul'turnykh zonakh Rossii. Pp. 116–131.
- Russkie zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII – pervoi poloviny XIX v. [Russian Charms from Handwritten Sources of the 17th – the First Half of the 19th Century]. Texts Preparation, article and comments by A. L. Toporkov. Moscow, 2010. 830, [1] p.
- Speranskii, M. N. Tainopis' v yugo-slavyanskikh i russkikh pamyatnikakh pis'ma [Cryptography in South Slavic and Russian Monuments]. Leningrad, 1929. (Entsiklopediya slavyanskoi filologii. Issue 4). 161 p.
- Strakhova, O. B. Fragmenty zagovorov i molitv v travnikakh [Fragments of Charms and Prayers in Herbal Books]. In *Etnolingvistika teksta. Semiotika malykh form fol'klora. Tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu*. Moscow, 1988. Part 1. Pp. 40–42.
- Toporkov, A. L. Zagovory v russkoi rukopisnoi traditsii XV–XIX vv.: Istoriya, simbolika, poetika [Charms in the Russian Manuscript Tradition of the 15th – 19th Centuries: History, Symbolism, Poetics]. Moscow, 2005. 478 p.
- Turilov, A. A. Narodnye pover'ya v russkikh lechebnikakh [Folk Beliefs in Russian Medical Books]. In *Zhivaya starina*. 1998. No. 3. Pp. 33–36.
- Turilov, A. A. Narodnye pover'ya v russkikh lechebnikakh [Folk Beliefs in Russian Medical Books]. In *Otrechennoe chtenie v Rossii XVII–XVIII vekov*. Moscow, 2002. Pp. 367–375.
- Turilov, A. A., Chernetsov, A. V. Otrechennyye verovaniya v russkoi rukopisnoi traditsii [Renounced Beliefs in Russian Manuscript Tradition]. In *Otrechennoe chtenie v Rossii XVII–XVIII vekov*. Moscow, 2002. Pp. 8–72.
- Vinogradov, N. [N.] Zagovory, oberegi, spasitel'nye molitvy i proch. [Verbal Charms, Saving Prayers, and so on]. Saint Petersburg, 1909. Issue 2. 94 p.

Aleksandra B. Ippolitova
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

CRYPTOGRAPHY IN RUSSIAN MAGICAL TEXTS: HERBALS OF 17th – 18th CENTURIES

In this article, the author analyzes cryptography in the magical texts of the herbal manuscript tradition of the 17th and 18th centuries (handwritten herbals). The main objective is to try to see a system behind separate examples and define which kind of texts is usually tabooed in herbals, their topics and messages. There are basically two types of cryptography in herbals: simple lithorea, using the initial letters of the words and Latin letters. The study found that cryptography in the herbals is basically used for etiquette tabooing of “sinful” or trappy topics (love magic, magic used against courts and authorities), some contexts concerning sorcery, jinx, and “secret” knowledge, and in the texts that had to bear sacral meaning (incantations and prayers).

Keywords: magic, folklore, herbals, incantations, manuscript studies, cryptography, tabooing

